

Витер И. В. Оборона г. Петропавловска-Камчатского от нападения англо-французского десанта (август 1854 г). – Б. м. : Б и., Б. г. – Неопубликованный материал.

На берегах Тихого океана, в Авачинской губе, 145 лет назад развернулись события, прославившие на весь мир небольшое поселение - Петропавловский порт.

Театром основных боевых действий Восточной войны , или Крымской как ее часто называют в советской исторической литературе, было в основном Черное море. Там был Синоп, там был Севастополь. Но в течение 1854-1855 гг. объединенные англо-французские силы не раз пытались высадиться в портах России и на Европейском Севере, в Свеаборге, Архангельске, и на Дальнем Востоке, в Петропавловске, в Аяне.

Петропавловскую победу 1854 года известный историк Е. В. Тарле назвал " лучом света", который прорвался " сквозь мрачные тучи поражений".

О Петропавловской обороне 1854 г. написано много - письма самих участников: Василия Завойко, Константина Пилкина, Николая Фесуна, Александра Арбузова, Дмитрия МаксUTOва; материалы историков 19 века: А.Сгибнева, П. Шумахера, А. Де Ливрона; первые печатные труды, освещавшие эти события: "Камчатка и ее обитатели" В. Войта, " Из записок офицера", служившего на фрегате "Аврора" Н. Фесуна, два замечательных сборника документов с предисловием, комментариями Б. П. Полевого, книги Г. Щедрина, А. Степанова, М. Сергеева.

Но, несмотря на немалое количество литературы по этому вопросу, хотелось бы некоторые моменты как бы повторить, вспомнив высказывания Д. Локка: " Память - это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом".

В 1848 г. вновь назначенный губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев обратил внимание на растущую угрозу нападения иностранцев на Камчатку. Прибыв в июле 1849г. на транспорте "Иртыш" в Петропавловский порт, Муравьев определил места для строительства оборонительных сооружений. И позже выступил с ходатайством о выделении Камчатки в самостоятельную область, переводе военных и гражданских сил из Охотского порта в Петропавловский, о назначении губернатором вновь образованной области В. С. Завойко, который в дальнейшем и возглавил оборону Петропавловского порта. Важное значение для обороны города имело то, что в момент нападения союзников в порту собралось немало опытных моряков. Сюда прибыл фрегат "Аврора" под командованием И. Изыльметьева, корвет " Оливуца" под командованием Н.Назимова, транспорт " Двина", капитан - М. Васильев - эта были те силы, без которых невозможна была победа.

В Петропавловске узнали о начале войны и о готовящемся нападении на тихоокеанское побережье только 14 июля 1854 г. Спешно началась подготовка к обороне. На "Двине" прибыл инженер-поручик Константин Мровинский, как он сам писал: "Быв командирован в Петропавловский порт для заведывания инженерными работами",- единственный квалифицированный военный инженер. Под его руководством перестраивали ранее созданные батареи, возводили новые. " По прибытии на место я немедленно приступил к обозрению местности, выбору пунктов для батарей и разбивке оных. К 10-му августа батареи, числом шесть, были выстроены и вооружены",- читаем мы в донесении Мровинского от 14 ноября 1854 г.

Мне хотелось бы остановиться на одной батарее, которая была расположена на перешейке Лаперуза, так называлась седловина между Сигнальной и Никольской сопками. Мы ее знаем под номером 3, но инженер-фортификатор в своих отчетах говорит

о ней, как о четвертой батарее, а третья располагалась на Красном Яру. " Батарея № 4 имела три фаса, и для защиты ее против смелого нападения с тыла горжу (Задняя не занятая оборонительной оградой сторона укрепления. В ней обыкновенно устраивают выход в укрепление). Ее предполагалось сомкнуть легким земляным бруствером со рвом. Вооружение этой батареи состояло из 5 длинных 24-фунтовых пушек (снятых с фрегата "Аврора -И.В.), стрелявших через банк, чтобы возможно было этим малым числом орудий действовать во все стороны, и предполагая, что батарея, расположенная на высоте 8-ми сажень над поверхностью моря, не весьма будет подвержена выстрелам с неприятельских кораблей. Для прикрытия прислуги позади платформы были вырыты ровики".

На батареях № 2 и 4 были устроены напольные ядрокалительные печи. Однако этими печами защитники так и не воспользовались, потому что артиллерийская прислуга, большей частью состоявшая из молодых солдат линейного батальона, не была выучена " к действию калеными ядрами".

К приходу неприятеля батареи хотя и были вооружены, но еще не закончены. На батарее № 4 не была окончена горжа, на батарее №5 (по общепринятой нумерации № 7) не был насыпан задний фас (вал). На батарее № 1 скала была одета фашинами только до половины высоты.

Из рапорта Камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В. С. Завойко: "Батарея № 3. На перешейке - из 5 орудий 24-фунт.калибра. Командир - лейтенант князь Максудов 2-ой, у него под командою нижних чинов 51".

Командир батареи Александр Петрович Максудов, кадровый морской офицер, лейтенант с фрегата "Аврора". Поступил в Морской кадетский корпус в 1837 г., после окончания был оставлен для занятия в офицерских классах. Проходил морскую практику на многих русских военных кораблях: " Гангут", "Ретвизан", "Бородино", фрегате "Церера". Назначенный лейтенантом на фрегат "Аврору", А. Максудов руководил занятиями с гардемаринами и мичманами. "Каждый день в ясную погоду они производят обсервации и занимаются морскою практикой со старшими офицерами. Со мною они оканчивают проходить те предметы, которые читают в старшем гардемаринском курсе", -писал А. Максудов в своем письме. Здесь на Тихом океане, встретились два брата, морских офицера, Александр и Дмитрий Максудовы, не видевшиеся три года, и оба отличившиеся при обороне Петропавловска.

Во второй день активных боевых действий , 24 августа, основной удар неприятеля был направлен на две батареи- № 3 (на перешейке) и № 7(на северной оконечности Никольской сопки).

" Августа 24-го неприятель обратил атаку на северный пункт порта, защищенный двумя батареями, вооруженными пятью 24-фунт калибра каждая. Обе батареи были горизонтные, действовали через амбразуры, а из батареи, построенной на возвышенности (№ 3), действовали через банк. Неприятель разделил свою эскадру на две половины и, поставив одну половину против одной батареи, а другую против другой, открыл одновременно по ним смертоносный огонь. Заброшенные ядрами и бомбами батареи, имея всего 10 орудий, не могли устоять против 113 орудий, в числе которых большая часть была бомбическая(на берегу найдены ядра весом в 85 англ.фунтов), и после трехчасового сопротивления орудия почти все были подбиты, и прислуга с батарей принуждена была отступить. 56-пушечный фрегат стал прямо против батареи № 4, на расстоянии 250 сажень от нее, и открыл по ней самый беглый огонь. Батарея, несмотря на то, что была забрасываема градом ядер, действовала своими пятью орудиями превосходно, сбила на фрегате гафель с флагом, прострелила грот - и фок-мачты,

сделала четыре подводные пробоины и, вероятно, еще другие повреждения, о которых до нас известие не дошло. Зато и батарея, несмотря на выгодное возвышение ее над поверхностью моря, сильно страдала. Через 1 и 1-4 часа у двух орудий была оторвана дульная часть, а у трех остальных подбиты лафеты. Прислуги выбыло из строя больше половины. Уже после первых выстрелов неприятеля действие батареи заметно замедлилось; земля от ударившихся в бруствер ядер поднималась вверх столбами, засыпала платформы и ослепляла людей. От этого и от убыли людей нельзя было орудия ни быстро откатывать, ни наводить; к концу дела батареи, платформы почти сплошь были засыпаны землею."-из статьи К. Мровинского, в которой он анализирует и состояние батарей, и недостатки, допущенные при устройстве.

После окончания боевых действий и ухода неприятельской эскадры из Авачинской губы 27 августа, В. С. Завойко 7 сентября 1854 г. составляет официальный рапорт о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск и разгроме неприятельского десанта. В нем содержится подробное описание всех событий и действия всех батарей и, в частности, третьей батареи. "Первой огонь открыла батарея на перешейке. " Президент" будучи еще на буксире, отвечал батальным огнем. Батарея продолжала действовать скоро и успешно. Первыми ядрами сбит на фрегате " Президент" гафель, и английский флаг упал. Англичане поторопились его поднять. Так как на этот раз фрегат стал на якорь близко от батареи, надеясь, вероятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрелы попадали без промаха. Однако ж команда, осыпанная ядрами и лишившаяся уже многих убитыми и ранеными, дрогнула. Она состояла наполовину из молодых солдат, присланных на Камчатку из Иркутска и едва еще привыкших управляться с орудиями. Командир батареи князь Максудов 2-ой бросился к орудию и начал сам заряжать его. Это подействовало на команду. Батарея, поддержанная геройским мужеством командира, продолжала губительный огонь и утопила одну шлюпку с десантом. Князь Максудов 2-ой сам наводил орудия до тех пор, пока не пал с оторванной рукой. На фрегате " Форт" раздалось "ура"- так дорого ценил неприятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолчала с фрегата послан был мичман Фесун, но пока он съезжал на берег, неприятель продолжал бить батарею со всех своих орудий и привел в невозможность действовать".

Мичман с фрегата "Аврора" Николай Фесун, посланный на помощь Третьей батарее так описывает ее действия 24 августа 1854 г.:" Подойдя на пушечный выстрел, французский 50-пушечный фрегат отдал буксир и ++ открыл жестокий батальный огонь, такой огонь, что весь перешеек совершенно изрыт, изрыт до того, что не было аршина земли, куда не попало бы ядро. Князь отвечал сначала с успехом. Но батарея была земляная, открытая, имела всего пять орудий и вот уже более получаса выдерживала огонь 30 пушек калибра ее превосходящего. Станки перебиты, орудие с оторванным дулом, три других не могут действовать; более половины прислуги ранены и убиты; остается одно - одна пушка, слабый остаток всей батареи; ее наводит сам князь, стреляет, и большой катер с неприятельским десантом идет ко дну; крики отчаяния несутся с судов. Французский фрегат, мстя за своих, палит целым бортом; ураган ядер и бомб носится над батареей, она вся в дыму и обломках, но ее геройский защитник не теряет присутствия духа. Сам заряжает орудие, сам наводит его, но здесь судьба положила конец его подвигам, и при повторных криках "виват" с неприятельских судов он падает с оторванной рукой. Секунда общего онемения".

" Батареи держались недолго, в особенности № 3, где пал брат Александр, а вслед за их падением неприятель высадил десант у батареи № 7. Последние дни моего пребывания в Камчатке(14 сентября Дм. Максудов с донесением о победе и трофеями отправился в Аян на американском корабле " Нобль" - И. В.) были самые грустные. Брат мой страдал жестоко и, видимо, слабел. После хороших дней, стоявших во время пребывания неприятеля, начались осенние ненастья и дожди, крыша, пробитая осколками бомб, текла, как решето, сырость и перемена температуры скверно действовала на больных.

Мровинский, имевший легкую рану в ногу, перенес, а брат получил горячку и 10 сентября умер, 12 числа его похоронили", - это строки из воспоминания Дмитрия Максудова.

А вот свидетельства неприятеля, французского офицера Эдмонда дю-Айи. Его статья под названием " Тихоокеанская кампания. Петропавловская экспедиция" была опубликована в популярном французском журнале " Обозрение двух миров" в 1858 г. " 24 августа. Вскоре фрегаты стали на якорь в четырех кабельтовых от берега, и огонь открылся с обеих сторон. Князь Максудов 2-ой командовал главной из русских батарей. Убийственная меткость первых наших выстрелов смутила молодых неопытных рекрутов, бывших под его командою; они не решались подойти к пушкам. Князь схватил фитиль, чтобы дать им пример, как одно из наших ядер положило его на месте. Эта неравная канонада продолжалась недолго, и через три четверти часа русские принуждены были оставить батарею после сопротивления, которое делает им честь".

Действия защитников города всеми оценивается как героическое. Еще одна выдержка из письма участника боев - мичмана Гаврила Токарева, девятнадцатилетнего друга и подопечного Александра Максудова: " Ураган ядер засвистел над перешейком. Долго держалась батарея на нем, но дульная часть одной пушки отбита, станок другой подбит. Князь Александр Петрович Максудов геройски выдержал этот вихрь ядер. Много убитых и раненых; сам князь направляет и бонит орудия, наконец, ядро отрывает ему руку и бросает в ров за батарею. Он твердым голосом кричит "носилки"++ передает приказания главного командира и уже без чувств оставляет батарею. Оба раненые наши офицеры инженер Мровинский и лейтенант князь Максудов находились еще в опасном положении, но раны их принимали, впрочем, довольно удовлетворительный вид. Их из госпиталя перевели в новопостроенный дом, где впоследствии помещалась наша береговая кают-компания. Тут ухаживали за ними со всевозможным старанием. Сколько раз посещал я князя и просиживал у постели его по несколько часов. Помню еще, как просил он меня прийти к нему читать " Мертвые души", когда ему будет лучше. Но бог судил иное, и любимый всеми офицер наш тихо и безмятежно покоится теперь под простым деревянным крестом на Петропавловском кладбище. Вскоре после переноса Мровинского и князя Максудова пошли дожди, и так как дом был совершенно новый, то сырость проникла в него. Раненые наши простудились. Около 5 дней князь мучился горячкой и, наконец, 10 сентября смерть прекратила его страшные страдания. С оторванной рукой он едва мог шевелиться, лежа на спине, разбитой при падении в ров, вырытый за батареею, и к этому всему - горячка. Это было свыше сил его, и в то время как при мне в аптеке ему готовили мускусовые порошки, прибежали сказать, что князь уже скончался++И к вечеру того же дня мы уже стояли со свечами в руках на первой панихиде за упокой души павшего на брани князя Александра. Грустно было смотреть нам на спокойное, бледное, улыбающееся лицо покойника++12 вечером было положение в гроб, и тело перенесли в церковь. 13 началась зауспокойная обедня и потом отпевание. Церковь не помещала желавших отдать последний долг храброму воину. Все были в глубоком трауре. Во время отпевания наш батюшка иеромонах Иона сказал надгробное слово, которое сам едва договорил.

" Смотрите, - говорил он, - на воина, лежащего во гробе перед нами. Не суть ли слова его примером для нас. Во время отнятия левой руки он творит крестное знамение правою, говоря: благодарение богу! У меня осталась еще правая рука, чтобы молиться ему". Офицеры-товарищи подняли гроб, за дверями церкви послышалась команда " на караул", и дивизион аврорской команды отдал последнюю почесть своему любимому офицеру. День был прекрасный. Гроб нашего сослуживца несли до кладбища между зеленью довольно высокого кустарника, кое-где уже пожелтевшего. Осеннее солнце разливало лучи свои на Авачинскую губу, окруженную со всех сторон высокими горами. Процессия поравнялась с фрегатом. Белое облако вырвалось из левого его борта, выстрел раскатился грохотом по горам и смешался с церковным пением. Тремя выстрелами прощался фрегат с одним из своих офицеров. После фрегата выстрел раздался с перешейка из того орудия, у которого ранен был князь, и еще эхо гор повторило два

выстрела с той же батареи. При опускании в могилу раздалось три прощальных залпа, и мы, бросив по горсти земли на гроб усопшего, возвратились в город".

В конце 19 века деревянный крест на могиле героя Петропавловской обороны был заменен на ажурный металлический, установленный на четырехгранный каменный постамент. Вокруг могилы возвели ограду. В таком виде памятник просуществовал вплоть до 50-х годов 20 века. Старое кладбище перестало существовать, проложили новую дорогу, соединяющую два района города, и надгробные памятники затерялись. В 1993 году гостившие в нашем городе Татьяна Дмитриевна и Дмитрий Дмитриевич Максутовы передали интересные документы, фотографии, среди них фотография могилы Александра Максутова. Эту фотографию можно увидеть в экспозиции Камчатского областного музея.

Героический подвиг защитников третьей батареи был увековечен в 1954г., в 100-летие со дня обороны г. Петропавловска, установкой памятника на перешейке, где когда-то находилась батарея защитников. В 60-х годах была сделан макет батареи, 5 пушек были отлиты на механическом заводе по образцу, который установлен перед краеведческим музеем.

И в заключение этой небольшой заметки мне хотелось бы привести строки из писем участников обороны с оценкой этих событий. "Возможно ли было предполагать, чтобы два адмирала таких наций, как Англия и Франция, с такими превосходными против Петропавловска силами, имели бы так мало гордости, чтобы отступить от какой-то деревушки, не причинив ей не только вреда, но еще и потерпев поражение? (...) Два адмирала пришли за 10 тысяч миль в деревушку, (...) и пришли только для того, чтобы потерпеть совершенное поражение от ничтожной горстки русских, ничтожной по числу, но громадной по своей высокой преданности государю и готовности пасть за него, но никогда не поступили бы так русские, если бы они были на месте неприятеля, они или победили бы или пали сами", - писал лейтенант, а в будущем адмирал, Константин Пилкин в письме к матери 28 августа 1854 года.

А вот оценка действий в Петропавловске французским офицером Э. дю Аيي: "Эта короткая кампания богата поучениями. У нас с самого начала нерешительность парализовала все действия, и время терялось в бесполезных якорных стоянках.(...) Русские должны были все потерять в предпринятых действиях, но вот что значит человеческая деятельность. Какое превосходное умение воспользоваться временем! (...) Дождавшись союзную эскадру в пределах отдаленной Сибири, отразив ее нападение на полуострове, где никогда еще не раздавался звук европейской пушки, два офицера (В. С. Завойко и И. Н. Изыльметьев) доказали, что русские моряки умеют сражаться и сражаться счастливо: они имеют право, чтобы имена их сохранились в летописях русского флота".

После того, как третья и седьмая батареи были уничтожены, неприятель высадил десант в количестве около 700 человек, который, разделившись на три отряда повел наступление на Никольскую гору. Один из отрядов попытался попасть в город обойдя гору с севера , но здесь вступила в бой шестая батарея. Решительная схватка разыгралась на Никольской сопке. Отрядам М. Губарева, Д.Михайлова, Е. Анкудинова, Н. Фесуна, К. Пилкина был дан приказ "сбить противника с горы", одновременно был послан отряд А.Арбузова, еще три небольших отряда из команд батарей № 3,7,2.

Сражение шло более двух часов и закончилось на Никольской горе полным поражением англо-французов. Несмотря на свое численное превосходство, враг не смог устоять и " десант был отражен и сброшен с горы малыми отрядами, в которых считалось 290 нижних чинов, что самое может свидетельствовать о храбрости отрядных командиров и их команды. Таким образом, обещание мое в том, что в каких бы силах неприятель ни

напал на Петропавловский порт, флаг онго будет свидетелями подвигов чести и русской доблести - исполнено ныне в точности,"- это одни из последних строк рапорта руководителя и организатора Петропавловской обороны Военного губернатора Василия Степановича Завойко.